

Литуанизмы в белорусском языке: структура, семантика, функционирование

Borrowings from Lithuanian: Structure, Semantics, Functioning

Vasilij STARIČIONOK

Baltarusijos Maksimo Tanko valstybinis pedagoginis universitetas
Sovetskaja 18, 220050, Minskas
starichenok@mail.ru

Summary

The article deals with the borrowings from Lithuanian (Lithuanisms) in Byelorussian and its dialects. They arrange a big sheet within the structure of Byelorussian language. They denote goods and conceptions significant for an individual's vital functions and are joined in such subject groups as symbols of people, representatives of fauna and flora, names of buildings, vehicles, kitchen and fishing attributes, clothes, footwear, meals etc. The main Belarusian and Baltic schools in exploration of borrowings from Lithuanian are pointed out. The examples of ancient Lithuanisms, testified in old Byelorussian

manuscripts and the examples of new borrowings functioning within Belarusian-Lithuanian borderland are given. The nature of semantic interrelationship of Lithuanian words and their Belarusian equivalents is determined. As a result 4 types of such interrelationship are revealed. They are: borrowings with identical semantics and borrowings with lack of coincidence, intersection and inclusion.

Keywords: borrowing, Baltism, lexical block of Baltisms, Lithuanism, Belarusian-Lithuanian borderland, thematic word groups, semantics.

Резюме

Статья посвящена анализу литуанизмов в белорусском литературном языке и говорах. В структуре белорусского литературного языка и говоров литуанизмы составляют значительный пласт. Они обозначают важные для жизнедеятельности человека предметы и понятия и включаются в такие предметно-тематические группы, как наименования людей, представителей животного и растительного мира, названия строений, транспортных средств, кухонных и рыболовных принадлежностей, одежды, обуви, кушаний и др. Указываются основные направления исследования литуанизмов представителями белорусской и балтийской научной парадигм. Приводятся

наиболее древние литуанизмы, засвидетельствованные в памятниках старобелорусской письменности, и новые заимствования, как правило, функционирующие в говорах белорусско-литовского пограничья. Устанавливается характер семантической соотнесенности литовских слов и их белорусских эквивалентов. Выявляется 4 типа такой соотнесенности: заимствования с тождественной семантикой и заимствования с отношениями несовпадения, пересечения и включения.

Ключевые слова: заимствование, балтизм, лексический корпус балтизмов, литуанизм, белорусско-литовское пограничье, тематические группы слов, семантика.

В последнее время в лингвистической литературе активизировался научный интерес к изучению языковых контактов, процессов и результатов контактирования двух или нескольких языков. Актуальность поднимаемых проблем и важность проводимых исследований позволили выделить самостоятельное направление, называемое *контактной лингвистикой, лингвистической контактологией, лингвистикой языковых контактов* (Багана, 2004, 80).

В лингвистической литературе термин *языковой контакт* определяется как вид существования и взаимодействия языков, как устное речевое общение двух (нескольких) сопредельных коренных этносов (этнических групп). Языковые контакты складываются и развиваются под влиянием целого ряда факторов лингвистического и экстралингвистического характера. К таким факторам относятся специфика исследуемого региона, интенсивность лингвоэтнических, бытовых, хозяйственных, религиозных и другого рода отношений, генетическая и структурная близость языков, способ установления контакта между носителями языков и диалектов (прямой, косвенный), длительность и устойчивость контакта (каузальный, перманентный), внешнее или внутреннее региональное контактирование (размещение членов языкового коллектива на одной или смежных территориях), степень участия языков в языковой системе в процессе взаимопроизношения языковых элементов, направление движения языковых единиц (от центра к периферии ареала и наоборот) и мн. др.

Тема контактирования балтийских и славянских языков давно привлекает к себе внимание исследователей. Наличие в белорусском языке значительного количества балтизмов свидетельствует об интенсивных и продолжительных связях белорусского и балтийских языков. Целью исследования является выявление специфики функционирования литуанизмов и их структурных типов в белорусском языке и говорах. Для достижения данной цели в статье ставятся задачи, связанные с выявлением наиболее полного корпуса литуанизмов, определением их структурных типов и характера функционирования в белорусском литературном языке и говорах. Методологической основой исследования являются сравнительно-сопоставительный и описательно-аналитический методы в сочетании с методами лингвистического описания, контекстного и компонентного анализа.

Белорусско-литовские языковые связи уже давно включаются в широкую научную парадигму исследований. Одним из первых, кто составил небольшой список балтизмов, был Е. Карский (Карский, 2006, 110-130). Вопросами выявления и функционирования балтизмов в старобелорусских текстах занимались К. Яблонский, Р. Й. Далиденас, А. И. Журавский, А. Н. Булыка (Jablonskis, 1941; Дайлиденас, 1969; Жураўскі, 1970; Булыка, 1972). С различных точек зрения охарактеризованы балтизмы в работах Ю. Лаучюте, А. П. Непокупного, П. В. Бирилы, Э. Смукловой, Е. Гринавечиене, Ю. Ф. Мацкевич, Е. М. Романович, Е. И. Чеберук и др. (Лаучюте, 1982; Непокупный, 1976; Бірыла, 1968; Смуклова, Смуклова, 1993; Гринавечиене, 1975). Лексикографическая обработка балтизмов, их этимология, территориальное распространение рассматривается в словарях Ю. А. Лаучюте, А. Е. Аникина (Лаучюте, 1982; Аникин, 2005). Исследователи часто дискутируют по вопросу количественного состава балтизмов в белорусском и других славянских языках, приводят различные доводы относительно включения или исключения того или иного слова в список балтизмов. На основе данных «Словаря балтизмов в славянских языках» Ю. А. Лаучюте подсчитано, что количество балтизмов в белорусском языке превышает цифру 550, в польском – 400, в русском – 200, в украинском – 60 (Аникин, 2005, 4). Эти количественные данные, составленные на основе материалов 60-70-х гг. XX в., не отражают истинный количественный показатель балтизмов в белорусском языке.

Изданный в 1979–1986 гг. пятитомный «Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча» и многочисленные диалектные справочники позволили значительно пополнить картотеку балтизмов (до 1200-1300 единиц с учетом производных суффиксальных образований), которые в основном выявлены в говорах белорусско-литовско-польского пограничья. Наличие в лексическом составе значительного количества балтизмов свидетельствует об интенсивных и продолжительных контактах белорусского и балтийских языков, которые начались почти полторы тысячи лет назад и продолжаются до нашего времени.

Среди заимствований наиболее рельефно выделяется группа из 120 лексических единиц, которые прошли все стадии лексико-семантической адаптации и прочно закрепились в системе белорусского литературного языка и его

функциональных стилях. Значительную их часть (около 100 слов) составляют имена существительные: *адліга* ‘оттепель’ (лит. *atléga*¹); *бомы* ‘бубенчики, что прикрепляются к хомуту или дуге’ (лит. *biúomas*); *буч* ‘рыболовная снасть, верша’ (лит. *bičias, bičius*); *венцер* ‘рыболовная снасть, вентер’ (лит. *vėnteris, vėntaris*); *дзёгаць* ‘деготь’ (лит. *degūtas*); *крумкач* ‘ворон’ (лит. *krunkočius*); *крупеня* ‘крупяной суп’ (лит. *kruopiene*); *лоўж* ‘куча хвороста’ (лит. *laužas*); *парсюк* ‘боров, кабан’ (лит. *paršiukas*); *шапшатка* ‘толстая и долгая игла’ (лит. *šaršė*); *шашок* ‘хорек’ (лит. *šėškas*); *янтар* ‘янтарь’ (лит. *gintaras*).

Глаголы, как правило, обозначают определенные действия человека: *кешкацца* ‘копаться, возиться, медленно делать что-либо’ (лит. *teškentis*); *кльпаць* ‘медленно идти, ковылять’ (лит. *klypti, klibėti*); *ланиць* ‘латать, чинить, заделывать’ (лит. *loryti*); *лындаць* ‘бездельничать, баклушничать’ (лит. *lindoti, lindėti*); *мянціць*, *мянташыць* ‘точить косу наждачкой, лопаткой’ (лит. *menčiuoti*); *сноўдацца* ‘слоняться, болтаться’ (лит. *snaudaliuoti, snauduliuoti*).

В группе слов литературного языка выделяется подгруппа наиболее древних балтизмов, которые засвидетельствованы в памятниках старобелорусской письменности²: *атоса* ‘тяж в гонимке’ (фиксируется с 1643 г. ← лит. *atāsa*); *гирса* ‘сорняк костер’ (фиксируется с 1596 г. в форме *дырса* ← лит. *dirse, girse*); *кляня* ‘хозяйственная постройка, рига, клуня’ (фиксируется с 1503 г. в формах *клоня, клуня, клюня* ← лит. *klaūnas*); *коўш* ‘ковш’ (фиксируется с 1436 г. в форме *ковишъ*, лит. *kaušas*); *крушня* ‘куча камней’ (фиксируется с 1591 г. в форме *крушня* ← лит. *krusnis*); *куль* ‘куль соломы’ (фиксируется с 1540 г. в форме *куль* ← лит. *kūlys*); *кум’як* ‘часть туши, окорок, бедро’ (фиксируется с 1503 г. в формах *кумп, компъ, кунп, конп* ← лит. *kumpis*); *пуня* ‘сенной сарай, пуня’ (фиксируется с 1516 г. в форме *пуня* ← лит. *pinia, pinė*); *свіран* ‘амбар’ (фиксируется с 1499 г. в форме *свирен* ← лит. *svirna, svirnas*); *склюд* ‘тесак’ (фиксируется с 1599 г. в формах *склють, склут* ← лит. *skliūtas*).

Многие из древних балтизмов сохранились только в говорах: *берла* ‘зерно, не очищенное от

мякины’ (фиксируется с 1584 г. в формах *берело, берло, бярало* ← лит. *bėralas*); *дзякло* ‘подать’ (фиксируется с 1457 г. в формах *дякло, дзякло* ← лит. *diùoklė, dėkla*); *люн, люна* ‘болото, топь’ (фиксируется с 1552 г. в формах *лунъ, люнь* ← лит. *liūnas*); *прымен, прымян* ‘хозяйственная постройка’ (фиксируется с 1521 г. в формах *примен, применъ, примн, примън* ← лит. *priemenė*); *скицер* ‘кусочек сала’ (фиксируется с 1540 г. в форме *скитера* ← лит. *sketerà*); *шлін* ‘вязкая глинистая почва’ (фиксируется с 1591 г. в форме *шлина* ← лит. *šlynas*).

В лексическом корпусе балтизмов выделяются эксплицитные единицы, которые не сохранились до нашего времени и отражают специфику лексического состава старобелорусского языка: *жыбінецей* ‘человек, ответственный за освещение и отопление помещения’ (лит. *žibinčius*); *койминець* ‘крестьянин, который живет не в помещении вотчинника, а в отдельном доме’ (лит. *kaimynas*); *мезлева* ‘мезла’ за ‘вид подати’ (лит. *mezliava*); *пиркойня* ‘протрение’ (лит. *pirkaitė*); *явкть* ‘ремень, который привязывается ярмо’ (лит. *jauktas*).

В пограничном регионе фиксируется большое количество балтизмов, которые различаются по территории распространения. Одни из них образуют довольно широкие ареалы (это незначительная часть заимствований), другие же фиксируются в одном-двух населенных пунктах и относятся к категории контактно-заимствований. В данном случае важной методической предпосылкой необходимо считать четкое разделение между балтийскими заимствованиями и инфильтрациями-окказионализмами, которые, по свидетельству Э. Смукловой, случайно используются в условиях активного или пассивного билингвизма, не освоены белорусской диалектной системой и не всегда сознательно воспринимаются носителями того или иного языка (Смуклова, 1993, 204–205). Безусловно, этот вопрос требует довольно детального и скрупулезного изучения.

Литовские слова, зафиксированные в зоне пограничного контактирования и в других диалектных континуумах, распределяются по многочисленным тематическим группам. Среди существительных выделяются следующие наиболее распространенные номинации:

1. Наименования человека. Это самая многочисленная группа (более 150 слов), в которой человек характеризуется с различных позиций, подходов и взглядов. Актуализоваться могут такие признаки, как внешний вид (*абэржа* ‘толстая, дородная женщина’, *дырба* ‘худой высокий

¹ При определении этимологии слов и их литовских соответствий, которые приводятся в упрощенном фонетическом оформлении, использовались материалы «Этымалагічнага слоўніка беларускай мовы» (т. 1–14), «Слоўніка беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча» (т. 1–5), а также словарей Ю. Лаучюте и А. Е. Аникина.

² Дата фиксации слов в старобелорусском языке приводится по изданиям А. Н. Булыки и Ю. Лаучюте.

человек'), психический склад, темперамент, умственные способности, определенные черты характера (*амстыра* 'упрямый, неласковый, нелюдимый человек', *дудук* 'молчун', *дукса* 'тот, кто все время сердится на кого-либо'), отношение к работе (*биндус* 'лентяй, лодырь', *нявала* 'бездельник, лодырь', *цымбал* 'лентяй, бездельник'), род деятельности, занятий (*артай* 'пахарь', *балтушник* 'кожевник, кожевенник', *мурник* 'печник'), поведение, характер действий и поступков (*вілюга* 'человек, который выкручивается из любого положения', *падзілба* 'тот, кто кусает исподтишка, украдкой'), возраст (*ладзган* 'дитя, которое совается, лазит туда, куда не надо', *смаргляк* 'молодой неопытный человек'), национальность (*барчакі* 'местное название литовцев деревни Складанцы', *гуды*, *гудасы* 'белорусы, прозвище белорусского населения у литовцев') и др.

2. Наименования представителей животного и растительного мира. Заимствованные слова распределяются по следующим тематическим группам: названия животных (*букса* 'безрогое животное', *ісак* 'конь с коротким хвостом', *кершыс* 'пегий вол'), названия рыб (*вягал*, *вягала* 'рыба ментуз', *граўжык* 'минога', *мальга*, *мальгва* 'мелкая рыбка'), названия птиц (*вагаж* 'коршун', *дэгель* 'птица с длинными ногами', *кавур* 'чибис'), названия насекомых, паукообразных и земноводных (*бужук*, *бужак* 'жук', *гілос*, *гілѝс* 'слепень', *дрэжынь* 'ящерица'), названия деревьев, растений, цветов, грибов (*арнік* 'травя-арник', *ікса* 'осока', *жыльвіц*, *жульвіц* 'вид лозы', *каркаль* 'кряжистая береза', *лпшак*, *лпшук* 'подберезовик; старая гриб'), названия грибов).

3. Наименования строений, транспортных средств (*прывет* 'привет', часть жилого строения, сени', *торп* 'часть гимна', *сверсць* 'журавль у колодца', *грындыялы*, *грындыялы*, *крындыялы* 'большие санки для перевозки бревен').

4. Наименования кухонных, рыболовных принадлежностей (*каўбыр* 'кувшин для молока', *ліжа* 'хлебная лопата', *відзея* 'рыболовная снасть', *гізка* 'снасть для ловли раков').

5. Наименования одежды, обуви (*барулі* 'кожух, тулуп', *мэкіты*, *мэшты* 'балетки; тапки; лапти из тонких веревок', *шварка* 'полупальто').

6. Наименования еды, кушаний (*бурга* 'негустая каша', *путра* 'кислая молочная еда', *расаленя* 'еда из квашеной свеклы', *цэпеліны* 'национальная литовская еда из картофеля, начиненного мясом').

Среди глагольной лексики, заимствованной из литовского языка, выделяется несколько

наиболее представительных по количественному составу групп. Это прежде всего «звуковые» слова, выражающие специфику речи человека, звуков животных и звучания природных явлений: *вайцяць* 'назойливо говорить', *вяркаць* 'говорить поучительным тоном', *плюскаць* 'говорить лишь бы что', *пумпарыць* 'ворчать'. Глаголы движения обозначают различные по интенсивности и направленности перемещения в пространстве: *кірзаць* 'медленно идти', *кунацца* 'спотыкаться, оступаться', *стрыбуляць* 'идти подпрыгивая'. Довольно распространенными являются глаголы со значением трудовой деятельности: *вашаваць* 'интенсивно и напряженно работать', *дарняць* 'отделять волокно', *кпінаць* 'вязать', *пойсаць* 'молотить' и др.

Литуанизмы в говорах (особенно в белорусско-литовском пограничье) ощущают на себе воздействие компонентов различных диалектных систем, что не может отражаться на характере их модификаций. В зависимости от соотносительности заимствований с первоисточниками их можно распределить по четырем основным группам:

1. Заимствования с эквивалентной (тождественной) семантикой, практически копирующие иноязычные единицы: лит. *gurgulai* = бел. *гур-гале* 'намерзший лёд на окнах; сосулька (ледышка), свисающая с крыши'; лит. *kremzlė* = бел. *крамзля* 'хрящик; худой человек'; лит. *keltoja* = бел. *калтуя* 'било и рукоятка цепа; пест; палка, полено'.

2. Заимствования с отношениями несовпадения. В таких случаях отдельные значения первоисточника на белорусскоязычной почве утрачиваются, забываются, и в смысловых структурах полисемантов фиксируются новые, ранее не известные иноязычному слову лексико-семантические варианты: лит. *vakarinis*, *vakaris* 'западный ветер' ↔ бел. *вакарына* 'большая волна; бурное волнение'; лит. *kumštis* 'кулак' ↔ бел. *кумшчок* 'кусочек; клочок, лоскуток'; лит. *seklius* 'мель' ↔ бел. *ся/кля* 'плетеная преграда в реке; пролом'.

3. Заимствования с отношениями пересечения. Смысловые структуры таких слов в белорусских говорах и первоисточнике полностью не совпадают, ибо, как правило, осваивается не весь комплекс значений, а только его часть, на основе которой возникают новые лексико-семантические варианты (обычно локативы). Количество совпадающих и несовпадающих ЛСВ может быть самой различной: лит. *liurba* 'толстая щепка; неопрятный, неряшливый человек; рохля, телепень; разиня' ⊂ бел. *лю/рба* 'толстая щепка; толстый

пласт земли; толстый кусок сала'; лит. *gaktos* 'передняя часть саней; передняя, выступающая часть печи' $\supset$ бел. *го́хта* 'передняя часть саней; головки полозьев; деревянная основа рыболовной снасти'; лит. *pūžlys* 'толстяк; человек маленького роста; слабый, болезненный человек' $\cap$ бел. *пу́жліс* 'толстяк; гордец, спесивец; рыхлый качан капусты'.

4. Заимствования с отношениями включения. В таких случаях белорусское слово и его литовский эквивалент расходятся в количестве лексико-семантических вариантов. Чаще всего иноязычное слово, сохраняя определенные значения языка-источника, на белорусскоязычной почве развивает новые значения и тем самым расширяет свой смысловой объем, увеличивает семантическую парадигму. Ср.: лит. *šiuropa* 'птица с взъерошенными перьями' $\supset$ бел. *уу́рна* 'порода кур, гусей с взъерошенными перьями; курица во время линьки; спутанные нитки; капуста, не образующая кочана; неопрятный человек'; лит. *gūžta* 'гнездо, логово' $\supset$ бел. *гу́шта* 'гнездо, логово; лунка, где купаются куры; истоптанные посевы; собственное гнездо; семья'. Заимствованное слово в белорусском языке может сузить смысловой объем. Такой процесс может осуществляться как за счет количественного уменьшения значений, так и посредством свертывания индивидуальных качеств лексико-семантических вариантов, их интеграции и преобразования в широкое, обобщенное, часто диффузное значение в специализированное (терминологическое, номенклатурное). Ср.: лит. *žibuly's* 'травя-пикульник; ость; блестящая змея' $\supset$ бел. *жыбу́лька* 'травя-пикульник; ость'; лит. *lažda* 'луговая трава' $\supset$ бел. 'вид оосоки'.

Таким образом, процесс проникновения литуанизмов в белорусский язык является довольно сложными и не всегда укладываются в рамки регулярных и предсказуемых закономерностей. В структуре белорусского литературного языка и говоров балтизмы составляют значительный пласт. Они обозначают важные для жизнедеятельности человека предметы и понятия, связанные с бытовой сферой, растительным и животным миром, ремесленничеством. Иноязычные слова дают выразительное представление о том, как одевался человек, где работал, в каком доме жил, что ел и пил, с кем дружил. Территория распространения балтизмов довольно неоднородная. Примерно 10% таких слов отмечается

в словарях белорусского литературного языка и функционирует во всех его стилях. Остальные 90% балтизмов распределяются по определенным диалектным континуумам и, как правило, образуют довольно узкие ареалы, отмечаемые в пограничной зоне. Сосуществование в пограничном регионе нескольких генетически родственных языков и диалектов, устная форма их бытования, многочисленные интерференционные процессы, различные виды билингвизма и другие причины способствуют появлению большого числа заимствований, инфильтраций, локализмов, а также сложных в семантическом и структурном плане образований.

Литература

- Jablonskis K., 1941, *Lietuvių ki žodžiai senosios Lietuvos raštiniuose kalboje*. – Kaunas.
- Аникин А. Е., 2005, *Опыт словаря лексических балтизмов в русском языке*. – Новосибирск: Наука, Сибирская издательская фирма, 394 с.
- Багача Л., 2004, Языковая интерференция в условиях франко-конголезского билингвизма: автореф. дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.19. Саратов. гос. ун-т. – Саратов, 42 с.
- Бірыла М. В., 1968, *Літоўскія элементы ў беларускай анамастыцы*. – Мінск: Навука і тэхніка.
- Булыка А. М., 1972, *Даўнія запазычанні беларускай мовы*. – Мінск: Навука і тэхніка, 383 с.
- Гринавяцкене Э., Мацкевич Ю. Ф., Романович Е. М., Чеберук Е. И., 1975, Бытовая лексика литовского происхождения в западной Белоруссии // *Lietuvių kalbotyros klausimai*. Т. XVI. – Р. 163 – 195.
- Дайлиденас Р. Й., 1969, Литуанизмы в старобелорусской деловой письменности: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10. 02. 02. Ин-т языкознания АН БССР. – Минск, 24 с.
- Жураўскі А. І., 1970, Запазычаная лексіка ў беларускай мове. // *Гістарычная лексікалогія беларускай мовы*. – Мінск: Навука і тэхніка, С. 145-150.
- Карский Е. Ф., 2006, Белорусы. Т. 1. *Введение к изучению языка и народной словесности*. – Минск: Белорусская энциклопедия, С. 110 – 130.
- Лаучюте Ю. А., 1982, *Словарь балтизмов в славянских языках*. – Л.: Наука, 212 с.
- Непокупный А. П., 1976, *Балто-северославянские языковые связи*. – Киев: Наукова думка, 227 с.
- Смулкова Э., 1993, Беларуская-літоўскаа-польскае этналінгвістычнае пагранічча (Сучасныя праблемы). // *Беларусістыка – Albaruthenica*: Кн. 1. – Мінск: Навука і тэхніка, С.143 – 149.